

ДЖИГАРХАНИЯН ПОДЛОЖИТ «Фугас» под «Пороховую бочку»

Завтра мастер открывает новый сезон в своем театре

Армен
Джигарханян:
«Слухи о моей
смерти сильно
преувеличены».

Перед премьерой Армен Борисович собрал труппу. Хотя все последние месяцы театральная тусовка обсуждала его болезни, Джигарханян выглядел бодрым и жизнерадостным. Он шутил, подкалывал ребят, говорил об истинном искусстве, о том, что не против съемок артистов в кино. Не забыл порадовать и тем, что зарплата скоро повысится.

- Армен Борисович, как здоровье?

- Вроде все нормально, спасибо. Мне один врач сказал замечательную фразу: «У вас есть проблемы, но они все адекватны вашему возрасту». Зато летом отдохнул нормально.

- Ходили слухи, что вы остаетесь в Америке...

- Ха-ха-ха! Да, а еще писали, что я помер в Америке. Ха-ха-ха! Приступы, подобные моему, бывают со всеми. И случиться это может где угодно - в метро, в троллейбусе.

- Вам не тяжело сейчас: роли в спектаклях, кино, да еще и целый театр на вас?

- Трудно, но это счастье. Я вдруг выяснил, что через два года мне 70. Могу вам признаться честно: у меня нет ощущения этого возраста. Да, когда всякие там почки, мочки, пучки, тут ничего не могу сказать. Но когда я начинаю думать, что вот 70 лет, может, уже надо прощаться, уходить из комнаты, то тут же понимаю: у меня нет такого ощущения. Хотя очень может быть, что я заблуждаюсь, очень может быть.

- Вы суеверный?

- Как и всякий нормальный человек. Но я не занимаюсь разными ритуалами. Мне хочется верить, что мой Бог следит за мной. В прошлый раз я не попал под машину, он оберег меня.

- На вашем столе лежит Библия.

- Это моя сестра читает. Я еще не могу в метро читать

Библию. Я тугодум, должен долго мысль переваривать.

- Вы хотите сказать, что ездите в метро?

- Сегодня ехал, у меня на время забрали машину. Но люди меня не заметили. Люди не видят. То есть видят, но не засекают. Это одна из сложностей актерской профессии - фиксация.

- Где вас можно будет застать в ближайшее время?

- Я постоянно здесь, в театре! До тех пор, пока буду жив, пока извините за кокетство, буду нужен театру.

- Что сейчас в кино у самого снимаемого актера России?

- Ничего интересного. Наверное, мое время подходит к концу. Но я не комплекую. Я свое отработал. Но даже если что-то и предлагают, это неинтересно. Сейчас, как и во времена безвластия, опять хлынуло очень много случайных людей, не хочу говорить, что бездарных. Через полтора года исполнится пятьдесят лет, как я в театре. Я чего-то уже знаю и понимаю в этом деле. И когда мне говорят: «Здесь засмей-

тесь, а здесь лягте», - я спрашиваю: «А зачем?»

- Но вы ведь сами как-то сказали, что нет плохих ролей, есть плохо сыгранные роли.

- Да, но изначально должно быть роль, а не макулатура. Если вы заметили, я даже не брезвую сниматься в рекламе. Считаю, что это тоже искусство. В театре есть такое понятие «как и куда направлен темперамент». Я должен понять, для чего я это делаю. Если это невыясненная проблема, я очень уязвим.

- Вы довольны своими молодыми подопечными?

- Да.

- Чем порадует Московский драматический театр под руководством Армена Джигарханяна в новом сезоне?

- Открываем мы его новым спектаклем болгарского режиссера Крикора Азаряна «Пороховая бочка». У меня в нем тоже есть роль. На выходе спектакль «Оглянись во гневе» и хулиганская пьеса «Фугас». Потом наляжем всей труппой на «Трех сестер». Это более чем достаточно. Главное для нас - качество.

Виталий БРОДЗКИЙ.
Фото автора.